

Феофан Затворник

**Толкование первых восьми
глав Послания св. Апостола
Павла к Римлянам**

Часть 2

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
Ф42

Феофан Затворник
Ф42 Толкование первых восьми глав Послания св. Апостола Павла к Римлянам:
Часть 2 / Феофан Затворник – М.: Книга по Требованию, 2015. – 490 с.

ISBN 978-5-519-15358-4

Святитель Феофан Затворник (1815—1894) — выдающийся русский духовный писатель конца XIX в. Будучи участником Палестинской миссии, ректором Санкт-Петербургской духовной академии, епископом Тамбовской, а потом Владимирской кафедры и проведя 22 года в затворе в Вышенском монастыре, он приносил данный ему Богом дар духовного совета соприкасавшимся с ним людям. Заклучившись в затворе, святитель ушел от частных общений, но за счет этого свет его писаний, издаваемых и переиздаваемых, разливался по всей России. Вышли его многочисленные переводы святых Отцов («Добротолюбие», «Слова преподобного Симеона Нового Богослова» и др.). Особое место в творениях Феофана Затворника, как, впрочем, и вообще в духовной литературе последних двух веков, занимает труд «Толкования посланий Апостола Павла». Этими «Толкованиями» он как бы мысленно возвращает нас во времена первохристианства. Под благодатным взглядом святителя Феофана, послания Апостола Павла раскрываются для нас с удивительной новизной и глубиной, переосмыляют путь нашего духовного делания и устанавливают нас внутренне перед мудростью Создателя. Святитель, пронизанный благодатью, глубинно истолковывает нам откровения апостола о Тайне воплощения Божия, об искуплении человека Крестными страданиями, о создании Церкви — Тела Христова, о прилеплении человека в Таинстве крещения к Телу Христову, об участии всех Лиц Святой Троицы в Домостроительстве Божиим.

ISBN 978-5-519-15358-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

то отъ своего ума; а живущіе по благодати именуютъ Его такъ, будучи движимы силою Духа. Какъ есть духъ мудрости, посредствомъ котораго немудрые стали мудрыми, и обнаружили то въ ученіи; какъ есть и духъ силы, посредствомъ котораго немощные воскрешали мертвыхъ и изгоняли бѣсовъ; какъ есть также духъ дара исцѣленій, духъ пророчества, духъ языковъ: такъ есть и духъ усыновленія. И какъ о духѣ пророчества знаемъ, что имѣющій его предсказываетъ будущее, и говоритъ то не отъ своего ума, но будучи движимъ благодатію: такъ тоже должно сказать и о духѣ усыновленія, что пріавшій его именуетъ Бога Отцемъ, будучи движимъ къ тому Духомъ. Апостоль, желая показать, что мы сыны по рожденію, употребилъ и еврейское слово; не сказалъ только, — Отче, но — *Авва Отче!* ибо такъ преимущественно называютъ Отца подлинныя его дѣти.

Относительно сего послѣдняго прибавленія бл. Феодоритъ замѣчаетъ: „Апостоль прибавилъ: *Авва*, показывая дерзновеніе призывающихъ. Малыя дѣти, пользуясь большею предъ отцемъ свободою, такъ какъ разсудокъ ихъ еще несовершенъ, чаще употребляютъ слово сіе въ обращеніи къ отцамъ. Такъ и мы, по неизреченному Его челоуѣколюбію и по безмѣрной благодати, какъ повелѣно, Отцемъ называемъ Творца всяческихъ; но не знаемъ, сколько разности между Имъ и нами, и себя самихъ не разумѣя въ точности, объ Его же естествѣ и совершенно не имѣя познанія.“

Къ сему Амвросіастъ такой прилагаетъ урокъ. „Благодатію Божіею бывъ освобождены отъ страха, пріяли мы Духа сыноположенія; чтобъ, смотря на то, чѣмъ были и что по дару Божію получили, съ крайнимъ тщаніемъ благоустроили мы жизнь свою, дабы имя Бога Отца не терпѣло въ насъ оскорбленія, и мы, ставъ неблагодарными, опять не подверглись тому, отъ чего избавлены.“

Такою получили мы благодать, что дерзаемъ взывать: *Авва, Отче!* Это самое и должно побуждать насъ блюстись, да не, получивъ такое дерзновеніе, впадемъ въ безразсудство недолжной жизни; ибо если будемънесходную такому званію: *Авва Отче!* являть жизнь,—то оскорбленіе Богу будемъ причинять всякій разъ, какъ назовемъ Его Отцемъ своимъ. Ибо того ради Онъ по благоустроивъ Своей позволилъ намъ то, что выше нашего естества, чтобы мы дѣлами своими заслуживали то, чего недостойны по существу своему.“

Въ этомъ изреченіи отвѣтъ на то: какъже такъ—Духа сыноположенія пріяли мы, а не чувствуемъ, что мы сыны?—Не имѣемъ жизни сыновней,—духъ сыновства и отошелъ. Ибо если не бываетъ сего несчастія; то внутри глубоко живеть удостовѣреніе, что мы чада Божіи, какъ говоритъ сейчасъ Апостоль:

Ст. 16. *Самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія.*

Спослушествуетъ,—*εὐμαρτορέι*,—сосвидѣтельствуеть. Свидѣтельствуеть нашъ духъ, что мы чада Божіи, и сосвидѣтельствуеть ему Духъ Святой. Два свидѣтеля, при коихъ станеть всякій глаголъ (2 Кор. 13, 1), слѣдовательно и глаголъ о чадствѣ нашемъ Богу. Духъ нашъ и по естеству можетъ свидѣтельствовать о семъ, какъ слышали нѣкоторые изъ мудрецовъ и на основаніи того утверждали, что мы — родъ Божій (Дѣян. 17, 28). Но это свидѣтельство въ падшемъ глухо и почти неслышно за шумомъ, внутри насъ дѣющимся. Но когда возстановляется духъ нашъ благодатию Божіею, тогда свидѣтельство его дѣлается яснымъ и ясно слышится. Хотя оно—даръ благодати, какъ даръ благодати и самое возстановленіе духа нашего въ правахъ и силѣ его; но поелику благодать пріискренне сочетаетсяъ съ духомъ нашимъ и становится едино съ нимъ, то все благодатное чрезъ нашъ духъ

дѣйствуется,—имъ прие́млемо будучи отъ Духа Божія, имъ же возвѣщается во внутренне́мъ мірѣ нашемъ. Почему предъ симъ и сказалъ Апостоль: *о немже вопіемъ: Авва, Отче!* Духъ благодати даетъ нашему духу силу и дерзновеніе такъ вопіять, но вопіемъ мы. Сему-то гласу, изъ глубины духа нашего исходящему, сосвидѣтельствуе́тъ самый Духъ. Какъ? Вѣроятно особымъ нѣкимъ свидѣтельствомъ, не изъ глубины духа нашего исходящимъ, но хотя въ духѣ, однакожь совнѣ слышимымъ и въ немъ отражающимся, отъ Духа же Божія идущимъ. Если мы за свидѣтельство духа нашего примемъ дѣтское чувство къ Богу, состоящее въ простотѣ несомнѣннаго довѣрія Богу и преданія себя Ему, яко не могущему оставить насъ ни въ чемъ; то за свидѣтельство Духа можно принять удостовѣреніе, что такое отношеніе къ Богу истинно, необманчиво и самому Богу угодно (Экум.).

Но можно сіе мѣсто понимать не какъ новое удостовѣреніе въ чадствѣ Богу, а какъ выводъ изъ предыдущаго, такъ: пріяли мы духа сыноположенія; такимъ образомъ самый Духъ свидѣтельствуе́тъ духу нашему, что мы чада Божіи. Духу нашему — будетъ — нашему чувству, нашему сознанію, вслѣдствіе чего и вопіемъ: *Авва, Отче!* Св. Златоустъ говоритъ: „мнѣ даетъ силы, говоритъ Апостоль, не только слово (Авва, Отче!), но и причина, порождающая слово. Ибо произношу оное по внушенію Духа; что еще яснѣе выразилъ Апостоль въ другомъ мѣстѣ, сказавъ: *посла Богъ Духа Сына своего въ сердца наша, вопіюща: Авва Отче!* (Гал. 4, 6).— Что значить: Духъ спослушествуетъ духови?— Утѣшитель, говоритъ Апостоль, свидѣтельствуе́тъ о сообщенномъ намъ дарованіи. Ибо слово сіе есть не только голосъ дарованія, но и голосъ Утѣшителя, подавшаго даръ. Самъ Онъ посредствомъ дарованія научилъ насъ выговаривать слово сіе. А когда свидѣтельствуе́тъ Духъ,

остаётся ли мѣсто недоумѣнію? Еслибы объщали то человѣкъ, или Ангель, Архангель, или другая какая сила, иные были бы въ правѣ усомниться; но когда Высочайшее существо и даруетъ сіе и свидѣтельствуесть о семъ тѣмъ словомъ, какъ велѣно произносить въ молитвѣ, тогда можетъ ли кто сомнѣваться въ достоинствѣ? Если царь кого-нибудь жалуетъ и при всѣхъ объявляетъ чинъ его, никто изъ подданныхъ не осмѣлится тому противорѣчить.“

Но оба эти пониманія не противорѣчатъ другъ другу. Что въ первомъ говорится раздѣльно, то во второмъ утверждается въ совокупности. Важнѣе для насъ остановиться вниманіемъ на томъ, сколь таинственно сіе свидѣтельство. Блаженны христіане, къ которымъ пиша Апостоль утверждалъ, что они имѣютъ такое свидѣтельство. Оно было для нихъ осязательно ясно. Въ наше время оно порождаетъ только изумленіе. Догматически мы не можемъ не полагать, что такъ должно быть, но опытнымъ въ томъ удостовѣреніемъ кто изъ насъ похвалится? — Одолѣлъ насъ духъ міра. И движенія Духа Божія мало внятны намъ. Но это не колеблетъ той истины, что вѣрные Духу Божію, дѣйствительно, носятъ въ себѣ сіе свидѣтельство Духа, или постоянно слышать его. Кто же вѣренъ Духу? Кто водится Духомъ. — Опять таинственно. Вотъ понятнѣе: кто духомъ живя въ Богѣ, ревнуетъ всячески благоугождать Богу исполненіемъ воли Его, выраженной въ заповѣдяхъ, — кто таковъ, тотъ непремѣнно доходитъ до чувства чадства Богу и слышитъ въ себѣ свидѣтельство о томъ Духа. Это — верхъ роста, — конецъ пути. Но удостовѣряютъ, что и въ самомъ началѣ дается ощутить сіе. — О такой практической сторонѣ сего свидѣтельства пишетъ Амвросіастъ: „Когда мы дѣйствуемъ добръ и когда Духъ Святый ради сего пребываетъ въ насъ; тогда гласу тому и духу нашему,

взывающему въ молитвѣ: *Авва Отче*, сей Духъ Божій, пока пребываетъ въ насъ, даетъ свидѣтельство, что мы не неразумно говоримъ: *Авва Отче*. Ибо достойную гласа сего жизнь изъявляемъ, такъ какъ то и есть вѣрное свидѣтельство о чадахъ (что они чада), когда чрезъ Духа видится въ нихъ отчій знакъ (отчій нравъ и духъ жизни).“

Ст. 17. *Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся.*

Даказалъ, что чада. Отсюда само собою уже слѣдуетъ, что и наследники. Дѣти у отца—наследники. Но у людей дѣти становятся наследниками по смерти отца, а у Бога не такъ: Его чада дѣлаются наследниками послѣ своей смерти. Похоже на то, какъ еслибы какой отецъ, котораго дѣти самовольно разбѣжались по чужимъ странамъ, отдѣлилъ каждому его часть и постановилъ: какъ только кто раскается и воротится ко мнѣ, такъ вступить въ обладаніе своей части. Такъ и люди отбѣгли отъ Отца своего небеснаго и странствуютъ на сей землѣ. Милостивый Отецъ небесный постановилъ, что если кто раскается и возвратится къ Нему, Отцу своему, то получить свою часть, а во свидѣтельство, что такъ будетъ, даетъ обращающимся Духа Святаго Своего, полученіе котораго означаетъ, что и чадство таковымъ опять возвращается и наследіе за ними утверждается, которое и получаютъ, какъ только перейдутъ чрезъ смерть изъ чужой страны въ родную,—только бы снова не отвращались до того отъ Отца своего, милующаго ихъ. „Наслѣдіе у Бога не какъ у людей бываетъ, пишетъ Амвросіастъ. У Него оно есть даръ отца дѣтямъ повинующимся, такъ что живой дѣлается наследникомъ живаго, не по случаю смерти отца, а по своему чину—сына. Это изобразилъ Господь въ притчѣ о блуд-

номъ сынѣ, введенномъ, по благодати отца, въ наслаженіе всѣми благами сыновства, ради одного возвращенія къ отцу.—И Апостоль, чтобъ сдѣлать насъ готовыми повиноваться Отцу небесному, убѣждаетъ къ тому такую же надеждою,— что будемъ за то наслѣдниками Божиими, сонаслѣдниками же Христовыми; чтобъ по величію чаемой награды, тѣмъ большее показывали мы усердіе къ дѣламъ Божиимъ, отодвигая назадъ всякую заботу о мірскомъ.“

Зачѣмъ прибавлено: *снаслѣдницы же Христу?* Для точнѣйшаго опредѣленія мѣры наслѣдія и полнѣйшаго удостовѣренія въ несомнѣнности полученія его. Сокровища Божіи необъятны. Не всѣхъ ихъ можно быть наслѣдникомъ, а части, но какой? Можно полагать: и большою, и малой—какъ благоволитъ Раздающій наслѣдіе. Такъ какъ такая неопредѣленность могла бы омрачать свѣтлость и отраду удованія; то Апостоль опредѣлилъ и родъ и мѣру наслѣдія, сказавъ, что мы сонаслѣдники Христу. „Поелику нерѣдко и слуга получаетъ нѣкоторую часть отъ господина, впрочемъ не дѣлается чрезъ то соучастникомъ сына; то Апостоль прибавилъ: *снаслѣдницы же Христу*, чтобъ обнаружить неслезанное челоувѣколюбіе“ (Θеод.). Этимъ онъ „возвышаетъ цѣну наслѣдія, удостовѣряя, что мы будемъ находиться близко къ Господу нашему и Спасителю“ (Экум.). „Что значить быть *снаслѣдниками Христу*, сему научаетъ насъ Апостоль Іоаннъ, говоря: *егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Ін. 3, 2)“ (Амвр.). Этимъ же прибавленіемъ возвышается и несомнѣнность полученія наслѣдія. Ибо то уже несомнѣнно, что Христосъ Господь пребываетъ одесную Бога Отца во славу. Если вѣрующіе становятся едино съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, одекаются въ Него, прививаются къ Нему, какъ вѣтви къ дереву; то нельзя уже сомнѣваться, что гдѣ Онъ, тамъ и они будутъ, какъ

и самъ Онъ божескими устами Своими удостовѣрилъ. Напоминая о семъ, Апостоль говоритъ какъбы: такъ не сомнѣвайтесь; вы всеконечно наслѣдники.

Замѣтимъ: Отець дѣлаетъ насъ сонаслѣдниками Сына, ради живущаго въ насъ Духа. Все въ христіанствѣ возводится къ живоначальной Троицѣ, да будетъ все отъ Отца въ Сынѣ чрезъ Святаго Духа, или чрезъ Сына во Святомъ Духѣ.

вв).

Указаль Апостоль одну часть пространства возстановительной силы Христовой, — имѣющей открыться въ воскресеніи вѣрующихъ для блаженной жизни, которая есть несомнѣнное ихъ наслѣдіе. Приступаетъ теперь къ объясненію другой—возстановленію всей твари въ ея предопредѣленный чинъ, съ коего она была сдвинута паденіемъ человѣка,—царя своего и главы. На переходѣ же къ тому останавливаетъ вниманіе на прискорбномъ вѣшнемъ положеніи христіанъ, которое, съ одной стороны, являя христіанъ и въ семъ отношеніи подобными Христу, подтверждаетъ несомнѣнность наслѣдія, съ другой—наводитъ на мысль, что и вся тварь, находящаяся въ подобномъ же положеніи прискорбномъ, не лишена надежды—быть нѣкогда въ положеніи лучшемъ и отраднѣйшемъ.

Понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся.

Понеже, — по-гречески — *ἐπερ*, собственно—если, но въ томъ же значеніи, какъ и въ 9-мъ стихѣ: поелику, понеже. И иначе переводить не слѣдуетъ. Поставивъ: если,—извратимъ смыслъ текста. Что же хочетъ сказать Апостоль? Онъ будто слышитъ возраженіе: говоришь, что мы Божіи наслѣдники, а посмотри, каковы мы? Скорбиѣ насъ никого нѣтъ на свѣтѣ. Утѣшая ихъ, Апостоль отвѣчаетъ: это не должно колебать нашу надежду наслѣ-

дія, а болѣе утверждать. Мы не просто страждемъ, а страждемъ за Христа и со Христомъ. И Христось страдалъ, но теперь во славѣ. Какъ Онъ по страданіи вошелъ въ славу, такъ войдемъ и мы. Затѣмъ и страждемъ съ Нимъ, чтобъ съ Нимъ прославиться. Ничего здѣсь не получаемъ, чтобъ все получить тамъ. Вл. Феодоритъ пишетъ: „Не безъ намѣренія присовокупилъ сіе Апостоль, но въ утѣшеніе получающимъ сіе посланіе (а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ); ибо они подвергались прираженіямъ искушеній всякаго рода, терпѣли поруганія, мученія, заключенія и тысячи разныхъ смертей. Посему-то слагаетъ утѣшительное слово, ободряя будущимъ, и увѣщевая мужественно приносить настоящее.“

Но какъ во всѣ времена, такъ и въ началѣ не всѣ христіане бывали внѣшно страждущими; спострадателями же Христу были и эти всѣ. Какъ?—Черезъ распинаніе себя со страстьми и похотьми. Эту мысль прилагаетъ здѣсь Амвросіастъ: „Что значить страдать вмѣстѣ со Христомъ? Страдать со Христомъ значить переносить благодушно гоненія въ надеждѣ будущихъ благъ, и плоть свою умерщвлять со страстьми и похотьми, презирая притомъ утѣхи и помпу міра. Когда все сіе умретъ въ чловѣкѣ, тогда распинается міру вѣрующій въ жизнь будущаго вѣка, въ коемъ чаеть онъ быть сонаслѣдникомъ Христу.“

Ст. 18. *Непцую бо, яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы житиися въ насъ.*

Непцую, λογίζομαι,—держу въ умѣ и говорю языкомъ, т.-е. вполнѣ убѣжденъ. Апостоль ставитъ себя въ положеніе страждущаго ради Христа, и сказываетъ, что воодушевляетъ его въ терпѣніи,—именно то, что всѣ эти страданія, какого бы рода они ни были, суть ничто въ сравненіи съ славою, которая за то окружить насъ, явится и возсіяетъ въ насъ. Держу такъ на сердцѣ,—и эти

страданія мѣ — ничего. „Вѣнцы превосходнѣе подвиговъ, воздаянія несравнимы съ трудами, трудъ малъ, ожидаемая же польза велика; такъ что сіе ожидаемое Апостолъ назвалъ не наградою (равною труду), но славою“ — (Θеод.).

Апостолъ въ настоящемъ мѣстѣ не новую какую мысль предлагаетъ, а поясняетъ сказанное предъ симъ. Сказалъ: страждемъ со Христомъ, съ Нимъ и прославимся. Теперь прилагаетъ: и какъ прославимся? Такъ, что при одной мысли о той славѣ, всѣ эти страданія являются ничтожными. Но нельзя отвергнуть, что, поелику страданія были повсюдны и немалы, то онъ имѣлъ въ мысли и воодушевить тѣмъ страждущихъ. Пусть страждемъ; но подъ симъ не-краснымъ покровомъ кроется слава, которая въ свое время и откроется. Нынѣ не является сія слава вовнѣ, потому что состояніе нынѣшняго вѣка не можетъ вмѣстить сіянія этой славы. Чтобы она явилась въ своей силѣ, надо преобразить весь міръ,—все нынѣшнее состояніе тварей.

Св. Златоустъ всесторонне и пространно излагаетъ мысли, какія подаетъ настоящей текстъ. „Въ предыдущихъ стихахъ Апостолъ требуетъ духовнаго исправленія нравовъ; ибо говорить: вы должны жить не по плоти, т.-е. должны удалиться похоти, гнѣва, сребролюбія, тщеславія, зависти. А теперь, когда уже привелъ на память вѣрующему всю великость дара и въ настоящемъ, и въ будущемъ, когда вознесъ и возвысилъ его надеждами, сблизилъ его со Христомъ, объявилъ сонаслѣдникомъ Единороднаго,—теперь требуетъ, чтобы онъ смѣло и надежно шелъ на бѣдствія. Ибо не одно и тоже значить преодолевать собственныя страсти и переносить внѣшнія искушенія, побои, голодь, переселенія, узы, оковы, веденіе на казнь. Для послѣдняго надобно имѣть въ душѣ болѣе благородства и бодрости. Замѣть же, какъ Апо-

столь вмѣстѣ низлагаетъ и ободряетъ помышленія подвижниковъ. Показавъ, что награды выше трудовъ, побуждаетъ къ большимъ трудамъ и не попускаетъ высоко о себѣ думать, какъ побуждаемыхъ воздаяніемъ вѣнцовъ. Въ другомъ мѣстѣ, обращая рѣчь къ людямъ, болѣе успѣвшимъ въ любомудріи, онъ говоритъ: *еже бо нынѣ легкое печали наша по преумноженію въ преспѣваніе тяготу вѣчныя славы содѣлываетъ намъ* (2 Кор. 4, 17). Но здѣсь не признаетъ страданій легкими, а утѣшаетъ въ нихъ воздаяніемъ будущихъ благъ, говоря: *непщую бо, яко недостойны страсти нынѣшняго времени.* И не сказалъ: ничего не стоятъ въ сравненіи съ будущимъ покоемъ, но, что гораздо сильнѣе, въ сравненіи съ будущей славою. Гдѣ покой, тамъ не всегда еще слава; а гдѣ слава, тамъ конечно и покой. Потомъ, сказавъ, что слава есть будущая, доказываетъ, что она уже началась. Ибо не сказалъ: въ сравненіи съ тою, которая будетъ, но—которая откроется. Слѣдовательно и теперь она есть но что скрыта, что яснѣе выразилъ въ другомъ стихѣ, сказавъ: *жизнь нашу сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 2, 3). Надѣйся получить эту славу; она готова уже и ожидаетъ твоихъ трудовъ. Тебя огорчаетъ то, что это еще впереди; но сіе-то самое и должно радовать тебя. Ибо тамъ уготована слава величайшая, неизреченная и превосходящая настоящее твое состояніе. Не безъ намѣренія сказалъ Апостоль: *страсти нынѣшняго времени;* симъ хочетъ онъ показать, что будущая слава превосходитъ настоящую, не только качествомъ, но и количествомъ. Нынѣшнія страданія, каковы бы они ни были, прекращаются съ настоящею жизнію; а будущія блага простираются въ безконечныя вѣки. И поелику Апостоль не могъ подробно исчислить и изобразить ихъ словомъ, то наименовалъ славою, такъ какъ слава для насъ кажется всего важнѣе, славу почитаемъ верхомъ и нача-